

Глава 138. Что ты за хрен с горы?

Юноша задал эти вопросы Мозаике неспроста.

Во-первых, в правилах говорилось, что Мозаика не может выйти из центрального квадрата. Во-вторых, обычно девчонка полагалась в бою на свою спичку, в то время как без неё с Тан Мо вряд ли справилась бы. Так что сейчас Мозаика стала очень слабеньким боссом чёрной башни, которого можно от души попритеснять. Уже опробовав эту тактику на Мистере Кролике, юноша не собирался упускать такую возможность.

К тому же они с Мозаикой давно знали друг друга. Поэтому Тан Мо неплохо понимал её привычки и характер.

Девчонка отличалась от Марио и Пиноккио. Она любила поджоги, а не издеваться над людьми. Мозаика послушно подчинялась порядкам, установленным чёрной башней, и по своей воле не скрывала детали правил игры.

Спроси и получишь ответ.

Юноша проникновенно уставился на девочку. И поскольку он был очень красив, Мозаика смущённо отвернулась (хотя Тан Мо решил, что причиной тому был его искренний взгляд). Откашлявшись, она кокетливо подпёрла личико ладонями и с напускной сердитостью произнесла:

— Ну, раз ты столь чистосердечно умолял меня, я, так уж и быть, отвечу...

Казалось, на лицах Лю Ваньшэна и Линь Цянь одновременно появились огромные надписи

«Охренеть!». И даже улыбочка Бай Жояо на мгновение застыла, превратившись в уродливую гримасу. Все трое, не сговариваясь, подумали: «А что, так можно было?»

Да, можно.

— Что делать, чтобы победить... — протянула Мозаика. — Ну, вы, конечно, можете завершить игру, отдав мне книгу. Моя мама очень любит, когда я читаю, и совсем не желает подарить мне счастливое беззаботное детство. Так что, если, вернувшись, она увидит, что я читаю, она точно не съест вас всех. Если у меня будет учебник по китайскому, она естественно заплатит учителям китайского языка, а бесполезных математиков сожрёт.

Девочка задрала голову, и Тан Мо, который так и не покинул стартовую клетку, невзирая на мозаику на её лице, понял, что та сверлит взглядом табличку с надписью «Математика» за его спиной. Презрительно фыркнув, Мозаика закончила:

— Китайский нравится мне больше математики, я не хочу читать твой дурацкий учебник.

— Хе-хе. А что если отдать тебе одновременно обе книги?

Мозаика повернула голову, и кукольное личико подмигнул ей.

— Ты не умолял меня, — надменно бросила девочка. — С какой стати я должна тебе отвечать?

Не мешкая ни секунды, Бай Жояо произнёс:

— Умоляю тебя.

Мозаика: «...»

Эти людишки так легко готовы унижаться?!

Девочка задумчиво почесала затылок. Это что, какая-то другая разновидность игроков? Или все люди такие бесстыжие?! Немного придя в себя, она послушно ответила:

— Если вы отдадите мне их одновременно... значит, вы все — довольно заурядные учителя. Тогда получится, что я сама люблю читать, а вы на что? В таком случае мама точно вам не заплатит, и отдаст всех вкусных кроликов и кенгурушек мне, а с вами не поделится. И раз вы такие никудышные... вас мы тоже съедим!

Тан Мо и Бай Жояо синхронно прищурились.

Команда победителей получит награды, а проигравших однозначно съедят.

Если обе команды отдадут предметы одновременно, призы никому не достанутся и всех игроков сожрут.

«Поэтому здесь погибло столько народа?» — задумался Тан Мо.

Игра в реальном мире на территории Пекинского университета появилась сравнительно недавно. Но в ней уже приняли участие несколько десятков человек. Все они в основном были членами каких-то организаций и приходили сюда на разведку группами. По факту, здесь

умерло не так уж и много людей, но они были в числе лучших игроков Пекина. Наверняка случилось, что обе команды состояли из представителей одной и той же организации. Однако, выбирая между смертью всех и половины участников, они, не задумываясь, отказывались сотрудничать и неминуемо погибали.

Ключевым моментом этой игры было не количество книг и не число ходов в раунде, а желание команд помогать друг другу.

Тан Мо так и замер в своей клетке, не двигаясь с места. Прошло уже немало времени, и женщина наконец не выдержала:

— Эй, ты собираешь ходить или нет? Кто знает, когда вернётся этот волчара. Ты получил ответы на все свои вопросы, давай пошевеливайся!

— На все вопросы? — удивился Бай Жояо.

Женщина явно не поняла, к чему это было сказано. А вот Тан Мо опять обратился к девочке в центре поля:

— В этой игре разрешено насилие?

Неожиданно Мозаика издала какой-то резкий и неприятный звук, похожий на скрежет когтей по стеклу. Лю Ваньшэн и Линь Цянь быстро заткнули уши, а Тан Мо нахмурился. Девочка верещала ещё секунды три, а потом на повышенных тонах заговорила:

— Неужели вы, люди, настолько плохие? Только и думаете, как поубивать друг друга? Как ни крути, а вы все негодяи! — прокричавшись, она вдруг сменила интонации и тему: — Но, хе-хе... мне это нравится. Жаль, что в этой игре запрещено насилие.

— Что ты хочешь сказать?

Как только речь зашла об убийствах, Мозаика стала очень терпеливой:

— Когда игрок переходит на очередную клетку. Эй, ну вот как ты недавно, — она показала на Бай Жояю.

— Я? — ткнул себе в грудь пальцем кукольное личико.

— Да, ты сейчас стоишь к клетке с книгой, и сфера вокруг неё горит. Давай-ка, попробуй выйти оттуда.

Бай Жояю вытянул ногу, мыском дотянулся до границы квадрата и упёрся в невидимую стену.

— Видишь, ты не можешь её покинуть. А всё потому, что сейчас не твой ход. На одной клетке может поместиться сколько угодно игроков, но предмет в ней всегда будет принадлежать тому, кто попал туда первым, — Мозаика на секунду умолкла и поправила причёску. — Хм, это непросто объяснить. В общем, если, к примеру, Тан Мо тоже туда зайдёт, владельцем книги всё равно останется тот смазливый подонок, а не он. Ясно?

Смазливый подонок Бай Жояю: «...»

Тан Мо вдруг подумал, что Мозаика всё же довольно милая.

— Это понятно, — ответил Лю Ваньшэн. — Но ты сказала, что насилие тут запрещено. Это так или нет?

— В принципе, разрешено. В плане, если Тан Мо, оказавшись в квадрате с тем смазливym подонком, захочет его убить, никто ему не помешает. Но как только тот умрёт, его труп навсегда останется в этой клетке, ведь он больше не сможет сделать следующий ход. Даже выкинуть его тело будет невозможно. И предмет в этой клетке вечно будет принадлежать ему... ну, его трупу.

— Разве это не значит, что насилие запрещено? — уточнила Линь Цянь.

Если, даже убив игрока, нельзя забрать себе предмет, то какой смысл это делать?

Однако сразу после этих слов, выражение лица женщины сильно изменилось. Она вдруг поняла, что имела в виду Мозаика, и с опаской посмотрела в сторону Тан Мо и Лю Ваньшэна.

Бай Жояо же, казалось, занимало совсем другое:

— Его ты называешь Тан Мо, а меня смазливym подонком. По мне, так он ещё больший подонок, чем я. Причина в том, что вы... давно знакомы?

Мозаика не стала отрицать:

— Конечно, я его знаю. Но это не мешает мне его всё так же презирать.

— Ты презираешь его? — оживился кукольное личико. — Хе-хе, но почему тогда...

— Твой ход, — послышался суровый голос Тан Мо.

Подняв глаза, Бай Жояо обнаружил, что юноша уже переместился на одну клетку вперёд, и опять настала его очередь.

Кукольное личико пожал плечами и покрутил головой, изучая варианты. В итоге он выбрал клетку справа и сделал шаг.

Если обозначить колонки сетки буквами от А до Е, а ряды цифрами от одного до пяти, то в настоящий момент Бай Жояо находился в квадрате D2, Линь Цянь в А2, Лю Ваньшэн в А4, а Тан Мо в Е4. Каждый игрок мог сделать семь ходов, сейчас был второй.

Лю Ваньшэн подмигнул юноше, и тот кивнул. Мужчины действовали согласно договорённости: Тан Мо отправился за книгой, а Лю Ваньшэн следил за подсветкой.

Бай Жояо был человеком весьма коварным и любил нарушать правила. Подходить к нему слишком близко не стоило, чтобы не нарваться на неприятности. Поэтому Тан Мо выбрал ту книгу, которая находилась с другой стороны от непредсказуемого психа. Но куда бы он ни направился, Бай Жояо был тут как тут. В конце шестого хода юноша стоял на клетке Е3, кукольное личико на D2, Лю Ваньшэн на В2, а Линь Цянь на В4.

Книги располагались на клетках В2 и Е2.

Начался последний ход раунда. Бай Жояо с широкой улыбкой шагнул на клетку Е2, и подсветка книги сразу загорелась.

Следующим был Лю Ваньшэн. Он без колебаний вошёл в квадрат С2, выключив свет у кукольного личика и Мозаики. Настал черёд Линь Цянь. Женщина с мрачным видом наступила на клетку С4 — сфера вокруг Мозаики снова зажглась.

Последним ходил Тан Мо.

Как и ожидалось, юноша выбрал клетку, войдя в которую, он не только не включил свет у Бай Жояо, но и выключил его у Мозаики.

Первый раунд закончился довольно быстро. Ни для кого не стало сюрпризом, что выполнить задачу этой миссии они не смогли.

Зазвучал механический голосок чёрной башни.

##Первый раунд игры завершён. Игроки не смогли закончить игру. Прошу всех вернуться на исходные позиции и ждать начала второго раунда.##

— А НАС вы умолять не собираетесь? — с насмешкой прозвучало за спинами идущих к своим клеткам Бай Жояо и Линь Цянь. Оба игрока в замешательстве повернули головы и посмотрели на ничем не примечательного мужчину.

Лю Ваньшэн, ещё не покинувший клетку С2, взвёл очи горе и невозмутимо продолжил:

— Вы оба должны понимать, что в этой игре последнее слово всегда будет за тем, кто

заканчивает раунд. И этот человек в нашей команде. Пока он не захочет, игра не закончится. Если обе команды отдадут Мозаике предметы, существует вероятность, что все мы умрём. Если это сделает только одна команда, вторая точно погибнет. В настоящее время никто из нас не знает, когда вернётся волчица. Но если мы не выиграем до этого момента, нас ожидает тотальное уничтожение. Так станем ли мы сотрудничать? — мужчина рассмеялся. — Я неверно подобрал формулировку. Надо было сказать... Вы собираетесь умолять нас о сотрудничестве?

Линь Цянь задохнулась от возмущения. А Бай Жояо как всегда продолжил лыбиться. Он вообще не переставал ухмыляться с самого начала игры. И Лю Ваньшэн по простоте душевной полагал, что тот обычный придурок, и не догадывался, что кроется за этой улыбкой.

Стоявший поблизости Тан Мо, напротив, был очень серьёзен и хранил молчание.

Решив, что кукольное личико и его напарница не расслышали, что он сказал, Лю Ваньшэн пояснил:

— Я имею в виду, что, пока мы будем вам мешать, у вас ни за что не получится выиграть. И только если вы уговорите нас сотрудничать, мы все сможем закончить игру вместе. Так что умоляйте...

— Я не глухой, — прервал мужчину Бай Жояо и, вытянув руку в его сторону, изобразил пальцами выстрел. Лю Ваньшэн тотчас помрачнел.

— Я всё прекрасно слышал. И что? Во-первых, игры чёрной башни всегда честны по отношению к игрокам. Настолько несправедливых правил просто быть не может. Наверняка есть способ выиграть, но мы его просто ещё не обнаружили. Во-вторых... — улыбка с лица Бай Жояо исчезла, и он с презрением взглянул на мужчину, стоявшего в двух квадратах от него. — Во-вторых, что ты за хрен с горы? Последним ходит Тан Мо, а не ты. И он даже не пытался ставить мне какие-то условия. А ты... требуешь умолять тебя? — кукольное личико снова захихикал. — Хе-хе... Я ответственно заявляю, что ты — покойник.

Автор имеет сказать:

Асоциальный психопат: Только Сахарок может диктовать мне условия.

Сахарок: Хе-хе... Тогда катись ко всем чертям!

Почтенный Фу: ...Сегодня я опять не появился.

<http://bllate.org/book/15800/1416290>